

А

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

У/1/13
b

ТВОРЕНИЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

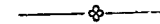
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. І. Златоустъ.



ТОМЪ ТРЕТІЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.



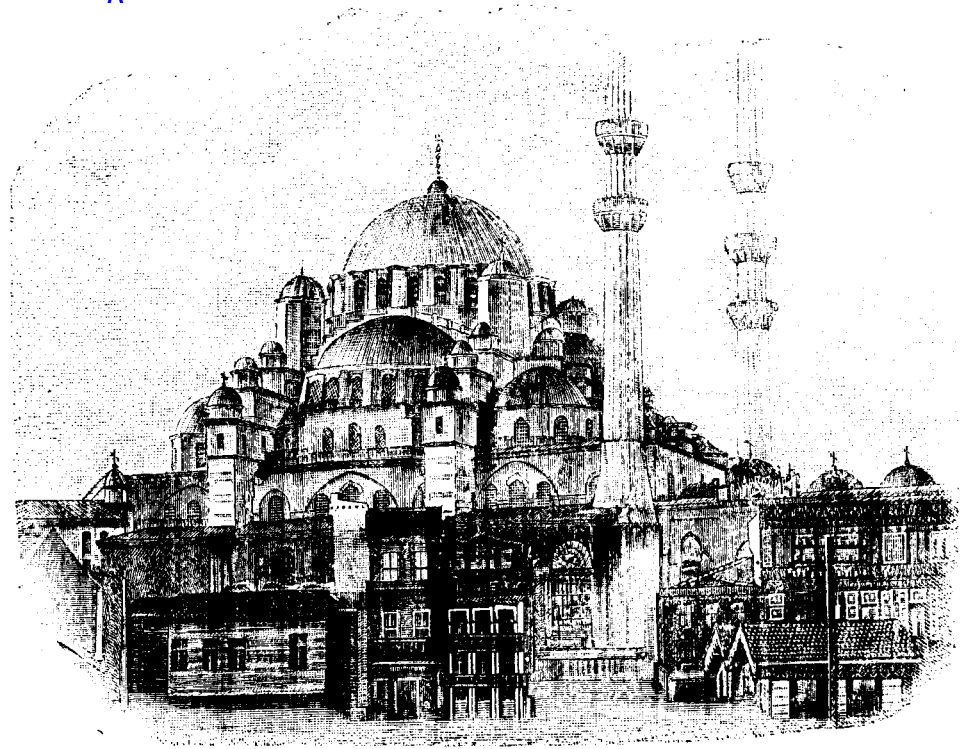
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.

1897.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ 20 марта 1897 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Іоаннъ.



ТЕПЕРШІЙ ВИДЪ СВ. СОФІИ — МѢСТА СЛУЖЕНІЯ СВ. І. ЗЛАТОУСТА.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА БЕСѢДЫ НА РАЗНЫЯ МѢСТА СВ. ПИСАНІЯ.

БЕСѢДА

на притчу о должникѣ десятию тысячами талантовъ, взыскивавшемъ сто динаріевъ (Матѳ. хviii, 23—35), и о томъ, что злопаметство хуже всякаго грѣха.

КАКЪ будто возвратился я къ вамъ изъ дальняго пути,— Шт.—17
такъ чувствую себя сегодня. Для любящихъ, когда имъ нельзя быть вмѣстѣ съ тѣми кого любятъ, нѣтъ никакой пользы отъ близости. Потому и мы, оставаясь дома, чувствовали себя ничѣмъ не лучше странниковъ, такъ какъ не могли въ минувшее время бесѣдовать съ вами. Но простите: молчаніе было не отъ лѣности, а отъ болѣзни. Теперь вы радуетесь тому, что мы освободились отъ болѣзни, а я радуюсь, что снова наслаждаюсь вашей любовью. Для меня и тогда, когда я былъ боленъ, тягостнѣе самой болѣзни было то, что не могъ я участвовать въ этомъ

творенія св. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

любезномъ собраніи, и теперь когда оправился отъ болѣзни, вожделѣннѣе самого здоровья то, что имѣю возможность спокойно наслаждаться вашей любовью. Не такъ горячка жжетъ тѣла одержимыя ею, какъ наши души—разлука съ любимыми, и какъ тѣ ищутъ чашъ и стакановъ съ холодной водою, такъ эти—любимыхъ лицъ. Это хорошо знаютъ тѣ, кто привыкъ любить. Такъ вотъ, когда освободились мы отъ болѣзни, насытимся опять другъ другомъ, если только можно когда-нибудь насытиться, потому что любовь не знаетъ насыщенія, но, постоянно наслаждаясь любимыми, болѣе и болѣе воспламеняется. Зная это, питомецъ любви, Павелъ, сказалъ: *ни единому же ничимъ же должны быватьте, точію еже любить другъ друга* (Римл. хп, 8). Этотъ только долгъ всегда дается и никогда не выплачивается; здѣсь постоянно быть въ долгу хорошо и достохвально. Въ разсужденіи долга мы хвалимъ тѣхъ, кто ничего не долженъ, а въ отношеніи къ любви одобряемъ и почитаемъ всегдашнихъ должниковъ,—и что тамъ служить признакомъ безсовѣстности, то здѣсь—признакъ добросовѣстности, никогда, то есть, не выплачивать долга любви. Не тяготитесь же продолжительностію предполагаемой рѣчи: нѣкоей дивною пѣснью хочу научить васъ, взявъ въ руки не мертвую лиру, но, вмѣсто струнъ, натянувъ исторію Писанія и заповѣди Божіи. И какъ арфисты, взявъ пальцы учениковъ, тихонько прикладываютъ ихъ къ струнамъ, и пріучая ударять съ искусствомъ, выучиваютъ ихъ изъ мертвыхъ тоновъ и струнъ извлекать звукъ, нѣжнѣе и пріятнѣе всякаго голоса,—такъ сдѣлаемъ и мы. Взявши, вмѣсто пальцевъ, умъ вашъ и прикладывая его къ заповѣдямъ Божіимъ, попросимъ любовь вашу касаться ихъ съ умѣньемъ, чтобы этимъ увеселеніемъ привести вамъ въ восторгъ не собраніе людей, но ликъ ангеловъ. Не довольно того, чтобы только прослѣдить Божественныя слова; нѣтъ, требуется еще доказательство отъ дѣлъ. Какъ на арфѣ ударяетъ по струнамъ игрокъ искусный, ударяетъ и неискусный, но одинъ наводитъ на слушателя скуку, другой увеселяетъ и восхищаетъ его; пальцы одинаковы и струны однѣ, да не одно искусство: такъ и въ отношеніи къ Божественному Писанію,—многіе конечно узнаютъ Божіи слова, но не всѣ получаютъ пользу, не всѣ приносятъ плодъ; причина та, что они не углубляются въ сказанное и безъ искусства касаются арфы. Дѣйствительно, что въ игрѣ на арфѣ искусство, то въ отношеніи къ Божіимъ законамъ доказательство отъ дѣлъ. Вотъ мы уже ударили по одной струнѣ во всю čtyрдесятницу, читая вамъ законъ о клятвахъ, и—по милости Божіей—многія уста слушателей научились у насъ мелодіи этого закона, и бросивъ дурную привычку, вмѣсто того, чтобы клясться Богомъ, всегда при каждомъ разго-

воръ носить на языкѣ: *ей* и *ни* и *повторь*; пусть будетъ нудить ихъ безчисленное множество дѣлъ, они не рѣшатся пойти дальше ¹⁾.

2. А какъ для спасенія мало намъ соблюденія одной заповѣди то вотъ сегодня поведемъ васъ и къ другой. Если еще и не всѣ исполнили прежній законъ (о клятвахъ), такъ съ теченіемъ времени, оставшіе догонять опередившихъ. И дѣйствительно, я узналъ, что усердіе къ этому таково, что объ этой заповѣди, и дома и за трапезой, бываетъ состязаніе у мужей съ женами, у рабовъ съ свободными; и блаженными называлъ я тѣхъ, которые такимъ образомъ вкушаютъ пищу. Что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть святѣе той трапезы, отъ которой изгнано пьянство и объяденіе и всякая неумѣренность, и въ которую, вмѣсто того, введено дивное состязаніе о соблюденіи Божіихъ законовъ, (гдѣ) и мужъ смотритъ за женою, чтобы она не впала въ бездну клятвопреступленія,—а жена наблюдаетъ за мужемъ, и преступника ожидаетъ величайшее наказаніе; (гдѣ) и господинъ не стыдится слышать обличеніе отъ рабовъ, и самъ исправляетъ въ этомъ рабовъ? Не погрѣшитъ, кто назоветъ такой домъ Церковію Божіей. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ столько цѣломудрія, что и во время пиршества помышляютъ о божественныхъ законахъ, и всѣ присутствующіе другъ предъ другомъ ревнуютъ и состязаются объ этомъ, оттуда явно всякій демонъ и лукавая сила изгнаны, а присутствуетъ тамъ Христосъ, радуясь о святомъ соревнованіи своихъ рабовъ, обильно даруя имъ всякое благословеніе. Поэтому, оставивъ наконецъ ту заповѣдь (такъ какъ знаю, что по милости Божіей исполненіе ея распространится во всемъ городѣ, потому что вы сдѣлали усердное начало и прочное основаніе), перейду къ другой—къ презрѣннѣйшій. Какъ на арфѣ мало того, чтобы извлечь мелодію изъ одной струны, но должно пройти по всѣмъ струнамъ съ надлежащею строгостію; такъ и въ отношеніи къ душевной добродѣтели недостаточна намъ для спасенія, какъ я сказалъ, одной заповѣди, но должно со тщаніемъ соблюдать ихъ всѣ,—если только хотимъ такой мелодіи, которая пріятнѣе и полезнѣе всякой гармоніи. Уста твои научились не клясться? Языкъ научился вездѣ говорить: „ей“ и „ни“? Пусть онъ научится удерживаться отъ всякой брани и прилагать еще большее стараніе объ этой заповѣди, потому что здѣсь требуется отъ насъ и трудъ большій. Тамъ нужно было только одолѣть привычку, а въ отношеніи къ гнѣву нужно гораздо большее стараніе: сильна эта страсть, часто даже внимательныхъ увлекаетъ въ самую бездну погибели. Итакъ, отнеситесь терпѣливо къ продолжительности слова. Страшно было бы намъ,

¹⁾ Т. е. сказать какую-нибудь клятву.
изданіе св. дух. академіи.

получая ежедневно раны на площадяхъ, въ домахъ, отъ друзей, отъ сродниковъ, отъ враговъ, отъ сосѣдей, отъ слугъ, отъ жены, отъ сына, отъ своихъ собственныхъ помысловъ, даже и одного раза не позаботиться объ уврачеваніи этихъ ранъ, особенно когда знаемъ, что этотъ способъ врачеванія не требуетъ издержекъ и не причиняетъ боли. Не желѣзо держу я теперь въ рукѣ, но вмѣсто желѣза беру слово, которое острѣе всякаго желѣза и отсѣкаетъ всякую грѣховную гниль, а боли не причиняетъ никому, кого рѣжутъ. Нѣтъ у меня огня въ правой рукѣ, но есть ученіе, которое сильнѣе огня; не причиняетъ оно обжога, но, сводя на-ростъ зла, доставляетъ освобожденному отъ зла, вмѣсто боли, великое удовольствіе.

Не требуется здѣсь много времени, не требуется трудовъ, не требуется денегъ: довольно только захотѣть — и все для добродѣтели у насъ сдѣлано. Подумаемъ только о величіи Бога, повелѣвающего и дающего законъ — и получимъ достаточное наставленіе и убѣжденіе: мы не отъ себя говоримъ, но ведемъ всѣхъ васъ къ Законодателю. Слѣдуйте же за нами и слушайте божественные законы. Гдѣ же сказано о гнѣвѣ и злопамятствѣ? Во многихъ и другихъ мѣстахъ, но особенно въ той притчѣ, которую (Господь) сказалъ ученикамъ своимъ, начавъ такъ: *Сего ради уподобися царствіе небесное человеку царю, иже восхотѣ стяжати о словеси съ рабы своими. Наченшу же ему стяжати, приведоша ему единого должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелѣ и продати, и жену его, и чада, и вся елика, имѣяше, и отдати. Падъ убо рабъ къ ногамъ его, умолялъ его, глаголя: Господи! потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Милосердовавъ же Господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшедъ же рабъ той обрѣте единого отъ клевретъ своихъ, иже бѣ долженъ ему стомъ пенязъ: и емь его давяше, глаголя: отдаждь ми, имже еси долженъ. Падъ убо клевретъ его на нозѣ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти. Онъ же не хотѣше; но ведъ всади его въ темницу, дондеже воздастъ должно. Видѣвши же клеврети его бывшая, сжалиши си зѣло и пришедши сказаши господину своему. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола: рабе лукавый! весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси: не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, якоже и азъ тя помиловахъ; тогда предаде его мучителямъ, дондеже воздастъ весь долгъ ему. Тако и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Матѣ. хviii, 23—35).

3. Такова притча! Надо же сказать, для чего Господь предложилъ ее съ присовокупленіемъ причины, потому что Онъ не просто сказалъ: *уподобися царствіе небесное, но: сего ради уподобися цар-*

ствіе небесное. Для чего же прибавлена причина? Онъ бесѣдовалъ съ учениками о непамятозлѣбїи и училъ ихъ обуздывать гнѣвъ и не обращать много вниманія на оскорбленія, дѣлаемые намъ другими, говоря такъ: *аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебѣ послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего* (Матѣ. хviii, 15). Когда объ этомъ и тому подобнымъ Христосъ бесѣдовалъ съ учениками, и училъ ихъ любомудрію, Петръ первоверховный въ ликѣ апостоловъ, уста учениковъ, столпъ церкви, утвержденіе вѣры, основаніе исповѣданія, ловець вселенной, возведшій родъ нашъ изъ бездны заблужденія на небо, вездѣ пламенный и исполненный дерзновенія, а лучше сказать, болѣе любви, нежели дерзновенія, между тѣмъ какъ всѣ молчали, приступаетъ къ Учителю и говоритъ: *колькраты согрѣшишь въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмъ кратъ* (ст. 21)? Въ одно время онъ и спрашиваетъ, и общается, и еще не будучи наставленъ, уже показываетъ усердіе! Ясно зная, что сердце Учителя наклонено къ человеколюбію, и что тотъ больше всѣхъ угождаетъ Ему, кто больше всѣхъ прощаетъ грѣхи ближнимъ, и не взыскиваетъ за нихъ строго, онъ, чтобы угодить Законодателю, говоритъ: *до седмъ кратъ?* И потомъ, чтобы ты зналъ, что такое человекъ и что Богъ, и какъ щедрость человека, до чего бы ни простиралась, въ сравненіи съ обиліемъ (милости) Бога, бѣднѣе всякой бѣдности, и что наша доброта въ отношеніи къ несказанному человеколюбію Его то же, что капля въ отношеніи къ безпредѣльному морю, — послушай, что говоритъ Христосъ, когда Петръ сказалъ: *до седмъ кратъ*, и подумалъ о себѣ, будто показать великое усердіе и щедрость: *не глаголю тебѣ: до седмъ кратъ, но до седмидесять кратъ седмирицею*. 21
Иные полагаютъ, что это значитъ семьдесятъ семь; не такъ однако: напротивъ, это безъ малаго пятьсотъ, потому что семью семьдесятъ составляетъ четыреста девяносто. И не подумай, волюбленный, что эта заповѣдь тяжела. Если ты простишь согрѣшившему въ день разъ, и другой, и третій, то оскорбитель твой, хотя бы былъ совсѣмъ каменный, хотя бы былъ свирѣпѣе самыхъ демоновъ, не будетъ столько безчувствененъ, чтобы опять впасть въ тотъ же грѣхъ, но, образумленный многократнымъ прощеніемъ, сдѣлается лучше и скромнѣе. Да и ты, если будешь въ состояніи столько разъ оставить безъ вниманія сдѣланные противъ тебя грѣхи, приобрѣтши навыкъ отъ одного, другого и третьяго прощенія, не почувствуешь уже труда отъ такого любомудрія: часто прощая, приучишься не поражаться грѣхами ближняго (противъ тебя). Услышавъ это, Петръ сталъ въ изумленіи, заботясь не только о себѣ, но и о тѣхъ, которые будутъ ему ввѣрены. Итакъ, чтобы онъ не сдѣлалъ того же, что сдѣлалъ и въ отношеніи къ другимъ запо-